

УТВЕРЖДАЮ

Директор Института истории СО РАН

Доктор исторических наук

В.М. Рышков

«19»

2024

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук на диссертацию **Яковкина Евгения Васильевича** «**Взаимодействие российской эмиграции с японской администрацией в Маньчжурии (1932–1945 гг.)**», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Диссертационная работа Е.В. Яковкина лежит в русле исследований истории русской послереволюционной эмиграции и посвящено одному из самых сложных и противоречивых периодов в жизни русской эмиграции в Китае – японской оккупации северо-востока страны. Проблематика исследования построена вокруг взаимоотношений диаспоры с властью, представленной структурами марионеточного государства Маньчжоу-Го и японской оккупационной администрацией. Японские оккупационные власти применяли дифференцированный подход к населению, при этом определенная его часть привлекалась к сотрудничеству с целью поддержания оккупационного режима и долговременного господства. Диссертант актуализирует анализ проблем взаимодействия новой власти с институтами русской диаспоры, рассматривая их как через призму властных отношений, так и посредством иных каналов политико-идеологического, этно-политического и этно-культурного характера. Значимость темы определяется необходимостью трактовки русской послереволюционной эмиграции не столько как этно-политического и социокультурного феномена, сколько в плане изучения положения диаспоры через факторы устойчивости ее

существования в резко изменившейся военно-политической обстановке, вызванной оккупацией части Китая Японией и Второй мировой войной.

Историографический обзор свидетельствует, что Е.В. Яковкин в достаточной степени знаком с основным корпусом литературы по теме исследования. Следует отметить, что эта оценка касается не только эмигрантских и отечественных работ по теме исследования, но и зарубежных исследований. Историографический обзор дает общее представление об основных достижениях и слабостях историографии. Исходя из состояния историографии темы, Е.В. Яковкин приходит к выводу о том, что несмотря на наличие серии фундаментальных работ по истории русской эмиграции в Китае, в том числе ее военной части, тема ее взаимодействия с японскими оккупационными и маньчжурскими властями не получила всестороннего освещения. Имеется в виду следующее:

✓ во-первых, явно недостаточно изучены модели взаимодействия диаспоры и новой власти в плане анализа места и роли русских эмигрантов в идеологической доктрине «великой восточноазиатской сферы взаимного процветания», основанной на идее паназиатского единства под руководством Японии;

✓ во-вторых, речь идет об оценке соотношения декларируемой политики интеграции и реального уровня взаимодействия эмигрантов с властями Маньчжоу-Го;

✓ в-третьих, необходимо более тщательное изучение типов и видов взаимодействия, в том числе форм сотрудничества и коллаборационизма;

✓ в-четвертых, необходим более тщательный анализ проявлений просоветских и патриотических настроений в разных эмигрантских слоях;

✓ в-пятых, необходимо изучить вопрос о наличии форм и методов сохранения национально-культурной идентичности и диаспоральной устойчивости в условиях резко изменившейся военно-политической и этно-культурной ситуации.

Источниковая база диссертации значительна и разнообразна. В целом группировка и классификация источников представляется логичной. Перечень источников, их видовое разнообразие – дополнительное свидетельство, что исследование базируется на фундаментальных материалах. Автором проделана большая поисковая работа в государственных и ведомственных архивах (в

исследовании использованы источники, отложившиеся в 12 фондах 8 архивохранилищ), среди которых Государственный Архив Российской Федерации, Российский государственный военный архив Архивы УФСБ по Приморскому и Хабаровскому краям, Пермский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив административных органов Свердловской области, Государственный архив Хабаровского края, Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье» Дома Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына. Заслуга соискателя в том, что он выявил, умело объединил и использовал разрозненные документальные комплексы, что придало изучению темы новое качество. Е.В. Яковкин широко использует делопроизводственную документацию дипломатических структур, спецслужб, эмигрантских организаций, военизированных подразделений; учетно-статистические материалы; архивно-следственные дела на репрессированных эмигрантов из Китая; материалы периодической печати, документы личного происхождения; фотодокументы. К сожалению, автор не уделяет должного внимания оценке их полноты, достоверности и репрезентативности.

Предмет и объект исследования, а также поставленные цель и специальные задачи исследования коррелируются со структурой диссертации и выводами. Хронологические и территориальные рамки не вызывают сомнений и обоснованы диссертантом.

Некоторое возражение вызывает подход, представленный в разделе «методология исследования»: таковая представлена только на уровне методологических подходов и принципов. Представляется, что отказ от использования базовой теории или теорий несколько сузил теоретические возможности исследования, хотя примененная в диссертации модель институционального анализа позволила выйти на проблематику взаимодействия диаспоры и власти.

Целью диссертационного исследования Е.В. Яковкина является динамика развития институциональных и иных форм взаимодействия русской эмиграции с японскими и про-японскими властями Маньчжурии. Для реализации поставленной цели автор ставит перед собой ряд специальных задач, последовательно решаемых в трех главах, разделенных на параграфы. Тем не менее, необходимо заметить, что формулировка задач либо излишне конкретизирована, либо

сгруппирована на основе пакетного принципа, что осложняет восприятие этапов и хода исследования.

Выносимые на защиту положения в совокупности отражают цель и задачи; коррелируют со структурой диссертации. В качестве замечания следует указать на то, что выносимые на защиту положения сформулированы не как рабочие гипотезы, а, скорее, как предварительные выводы.

В первой главе автор обращается к изучению системы органов государственного управления Маньчжоу-Го и определяет место русской эмиграции в ней. Е.В. Яковкин отмечает, что русская диаспора оказалась под полным контролем власти за счет трансформации ее собственной институциональной структуры благодаря специально созданному Бюро по делам российских эмигрантов и политике идейно-политической интеграции эмигрантов посредством деятельности Кио-Ва-Кай. Деятельность этих структур подробно освещена в параграфе 1.3. В параграфе 1.4. в рамках анализа адаптации эмигрантов рассматриваются доминирующие стратегии поведения от нейтралитета и мимикрии до конформизма, с соответствующими моделями поведения.

Е.В. Яковкин отмечает, что русское население по-разному приспособлялось к жизни в новых условиях. Часть населения предпочла эмигрировать, другие активно участвовали в деятельности различных прояпонских эмигрантских организаций. Обыватели из среды русской эмиграции придерживались, как правило, стратегии сохранения себя, выступая лишь невольными статистами на различных мероприятиях, организуемых японо-маньчжурскими властями.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена участию русской эмиграции в военных структурах Маньчжоу-Го. Рассматривается участие ее представителей в отряде Асано (параграф 2.1), деятельность русских воинских отрядов армии Маньчжоу-Го (параграф 2.2.), добровольческого отряда и дружины Кио-Ва (параграф 2.3.) и Захингайского казачьего корпуса (параграф 2.4.). Е.В. Яковкин выделяет в истории военизированных и вооруженных подразделений три этапа 1) 1932–1938 гг. – создание отрядов горно-лесной полиции, которые предназначались для внутренней охраны и борьбы с хунхузами и партизанами; 2) 1938–1943 гг. – создание и деятельность разведывательно-диверсионных отрядов, а

также формирование Захинганского казачьего корпуса; 3) ноябрь 1943 – август 1945 гг. – привлечение русских эмигрантов на военную службу в армии Маньчжоу-Го в порядке всеобщей повинности; создание трудовых военизированных формирований. Диссертант приводит динамику роста эмигрантских военизированных структур в армии Маньчжоу-Го с 110 тыс. в 1933 г. до 200 тыс. к 1944 г. Задачи таких военизированных подразделений сводились к проведению специальных диверсионных операций на границе с Советским Союзом, кооптации перебежчиков из СССР в структуры местной администрации под руководством японских оккупационных властей и пропаганде японской идеологии.

В третьей главе диссертационного исследования анализируется идеологический аспект. Автор отмечает, что японцы стремились объединить различные эмигрантские организации для установления полного контроля на ними. К концу 1930-х гг. в Маньчжурии остались только те эмигрантские организации, которые придерживались прояпонских позиций. За период японской оккупации Северо-Восточного Китая имело место сокращение численности эмигрантских организаций и сворачивание их деятельности. Обычные российские эмигранты относились ко всем прояпонским организациям индифферентно, участвуя в шествиях, торжествах и пр. лишь по принуждению. Японские оккупанты полностью контролировали молодежную политику, идеологическую и духовно-нравственную направленность любых эмигрантских мероприятий. Нелояльные новой власти эмигрантские организации, образовательные учреждения и пресса прекратили свое существование, остальные были вынуждены тиражировать прояпонские пропагандистские лозунги, обосновывая необходимость завоевательной политики Японии в Маньчжурии и остальной части Китая. На достижение экспансионистских целей была нацелена и антисоветская пропаганда.

В Заключении выводы сформулированы корректно по форме и по содержанию. Е.В. Яковкин в достаточной степени реконструировал и проанализировал институциональные, политические и культурные аспекты взаимодействия русских эмигрантов с японскими властями в Маньчжурии. Автор делает вывод о том, что наряду со сложившимися в предшествующий период, диаспоральные институты, созданные в период оккупации, способствовали

сохранению русской культурной идентичности и, в конечном итоге, сохранению диаспоры.

К работе имеется ряд замечаний рекомендательного характера. В частности, автор выделяет в среде русской эмиграции несколько групп на основании принятия/непринятия японской власти, а именно: эмигранты, которые не приняли японцев и вынуждены были эмигрировать; эмигранты, которые, не приняв японского захвата Маньчжурии, стали сотрудничать с советской разведкой; ярые антисоветчики. Однако автор в своем исследовании не приводит данные о численности каждой из выделенных им групп, что не позволяет в полной мере судить о настроениях российской эмиграции. Кроме того, представляется очевидным выделение еще одной группы, состоявшей из людей, не вовлеченных в активную деятельность японцев, а лишь пассивно участвовавших в мероприятиях, организуемых японскими оккупационными властями (митингах, шествиях и т.д.).

Е.В. Яковкин часто пишет, что «большая часть эмигрантов сохраняла патриотические чувства...», однако этот тезис нуждается в подтверждении и доказательствах, в том числе с опорой на количественные данные. В противном случае подобный вывод выглядит недостаточно убедительно и требует дополнительных разъяснений.

Автор также оставляет без внимания вопрос об изменении отношения русской эмиграции к японцам на протяжении 1932–1945 гг. Остается без ответа вопрос о том, как повлияли такие события как начало оккупации, продажа КВЖД, начало Великой Отечественной войны и т.д., на настроения эмигрантов, в том числе на их активность в сотрудничестве с японскими властями.

В целом можно констатировать, что работа является оригинальным исследованием. Автореферат диссертации полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Евгения Васильевича Яковкина «Взаимодействие российской эмиграции с японской администрацией в Маньчжурии (1932–1945 гг.)» соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, указанным в пунктах 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Е.В. Яковкин

достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв на диссертацию Е.В. Яковкина составлен ведущим научным сотрудником Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, доктором исторических наук Аблажей Натальей Николаевной (5.6.1. – Отечественная история) и научным сотрудником Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, кандидатом исторических наук Потаповой Натальей Анатольевной (5.6.1. – Отечественная история). Отзыв обсужден и одобрен на заседании сектора истории социально-экономического развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН), протокол № 2 от 8 апреля 2024 г.

Заведующий сектором социально-экономического развития
Института истории СО РАН,
ведущий научный сотрудник,
доктор исторических наук

В.И. Исаев

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН)

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Телефон: (383)330-13-49

Сайт: <http://www.history.nsc.ru>

E-mail: director@history.nsc.ru